
По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции

Вопрос о законности задержания или заключения под стражу

По делу обжалуется заключение под стражу за предположительное неуважение к суду первой инстанции. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Тимошенко против Украины
[Tymoshenko v. Ukraine] (№ 49872/11)

Постановление от 30 апреля 2013 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница являлась руководительницей одной из основных оппозиционных партий и бывшим премьер-министром. В апреле 2011 года против нее было возбуждено уголовное дело в связи с предполагаемым превышением должностных полномочий и злоупотреблением властью, и в августе 2011 года суд первой инстанции заключил ее под стражу на время судебного разбирательства. Впоследствии заявительница была осуждена по предъявленным обвинениям и приговорена к лишению свободы.

В своей жалобе в Европейский Суд заявительница, в частности, жаловалась на условия содержания под стражей, неадекватную медицинскую помощь в заключении и на жестокое обращение во время перевода в больницу (статья 3 Конвенции), на то, что ее заключение под стражу было произвольным, и отсутствовало средство правовой защиты для его оспаривания или требования о компенсации (статья 5 Конвенции) и что она была заключена под стражу по политическим мотивам (статья 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Условия предварительного заключения. Европейский Суд признал, что заявительница могла испытывать определенные проблемы в связи с материальными условиями в период предварительного заключения, в частности, что касается ограниченного доступа к дневному освещению, отсутствия горячей воды и недостатков отопления в течение ограниченного времени. Она также не могла использовать ежедневные прогулки в связи с проблемами с передвижением, тогда как палка или костыль могли устранить это ограничение. Однако, хотя ситуация заявительницы могла считаться неудобной, она не была настолько серьезной, чтобы относиться к сфере действия статьи 3 Конвенции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (принято единогласно).

(б) Предполагаемое отсутствие целесообразной медицинской помощи в период содержания под стражей. Из материалов, предоставленных Европейскому Суду, следует, что состояние здоровья заявительницы привлекало пристальное внимание украинских властей, которые принимали меры, выходящие за рамки обычных мер по охране здоровья обычных заключенных Украины. Вместе с тем заявительница проявляла повышенную осторожность и по причине недоверия к властям постоянно отказывалась от большинства предлагавшихся ей медицинских процедур. В то время как Европейский Суд учитывает, что доверие пациента является ключевым элементом отношений врача и пациента, и его может быть трудно поддерживать в заключении, пациенты, тем не менее, должны поддерживать связь и сотрудничать с медицинскими органами, и в истории болезни заявительницы периода содержания под стражей отсутствуют конкретные происшествия, объяснявшие столь полное отсутствие доверия со стороны заявительницы. Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) посетил одно из учреждений, в которых содержалась заявительница, и не выразил особой озабоченности по поводу адекватности оказанной ей медицинской помощи. Заявительница также переводилась во внешнюю больницу для получения специализированной помощи. В итоге власти страны обеспечили заявительнице всестороннюю, эффективную и транспарентную медицинскую помощь.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (принято единогласно).

(с) *Предполагаемое жестокое обращение во время перевода в больницу.* Во время содержания под стражей на теле заявителя были обнаружены несколько кровоподтеков. Это само по себе требовало объяснения со стороны органов власти относительно их происхождения. Расположение кровоподтеков – на животе и руках – не противоречило ее версии о том, что ее насильственно стащили с кровати и ударили по животу в день перевода в больницу. Тем не менее Европейский Суд не может пренебречь предоставленными ему медицинскими данными о том, что предполагаемое время возникновения кровоподтеков не совпадает с указанным ею временем и что кровоподтеки могли возникнуть по иным причинам, помимо внешнего травмирования. Эти выводы могли быть удовлетворительно подтверждены или опровергнуты, если бы заявительница прошла полное судебно-медицинское обследование, от которого она дважды отказывалась. Ввиду отсутствия таких экспертных данных вследствие ее отказа от обследования нельзя установить с необходимым стандартом доказывания, что кровоподтеки были вызваны обращением, нарушающим статью 3 Конвенции, во время ее перевода в больницу. Отказ заявительницы от прохождения судебно-медицинской экспертизы также повлиял на эффективность расследования ее жалобы на жестокое обращение, которое, таким образом, являлось «эффективным» для целей статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Предварительное заключение заявительницы не имело определенного срока, что само по себе противоречило требованиям статьи 5 Конвенции и представляло собой систематическую проблему, вытекающую из пробела в законодательстве. Кроме того, выдвинутые в качестве основания для заключения под стражу обвинения имели несущественный характер и не были связаны с неявкой в судебное заседание. По сути главным мотивом для заключения под стражу, указанным судьей, являлось предполагаемое воспрепятствование разбирательству и неуважительное поведение¹, которое не входит в перечень оснований, способных оправдать лишение свободы в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции. Неясно также, почему замена обязательства заявительницы не покидать город заключением под стражу являлась более целесообразной мерой пресечения при данных обстоятельствах. С учетом того, что изложенные мотивы заключения под стражу оставались неизменными до ее осуждения, весь период предварительного заключения являлся произвольным и незаконным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Различные проверки законности содержания заявительницы под стражей национальными судами не отвечали требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции, поскольку они сводились к простому указанию на то, что постановление об изменении меры пресечения не обжаловалось, вследствие чего первоначальная неудовлетворительная мотивировка в дальнейшем воспроизводилась. Отсутствуют данные о том, что суды страны рассмотрели конкретные и относимые доводы, выдвинутые заявительницей в ее многочисленных ходатайствах об освобождении. Действительно, Европейский Суд уже установил в других делах, что в целом украинское законодательство не предусматривает порядка проверки законности продолжения содержания под стражей после окончания предварительного следствия, который отвечал бы требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 5 статьи 5 Конвенции. В соответствии с украинским законодательством право на компенсацию возникает, в частности, если незаконность установлена судебным решением. Однако украинское законодательство не предусматривает порядка требования компенсации в связи с лишением свободы, которое Европейский Суд признал нарушающим статью 5 Конвенции. Данный пробел уже проявлялся в других делах против Украины.

¹ Сообщалось, что причиной заключения заявительницы под стражу являлось ее активное участие в допросе свидетеля Азарова, занимавшего должность премьер-министра, что, по мнению суда, препятствовало его допросу, поскольку заявительница задавала Азарову вопросы о коррупционных связях (*прим. переводчика*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 18 Конвенции во взаимосвязи со статьей 5 Конвенции. Заявитель, утверждающий, что его права и свободы ограничены для ненадлежащих целей, должен убедительно доказать, что реальная цель властей не совпадает с провозглашенной или разумно следующей из контекста. Одно лишь подозрение в том, что власти используют свои полномочия для иных целей, чем определенные в Конвенции, не является достаточным для доказывания нарушения требований статьи 18 Конвенции.

Дело заявительницы имеет общее сходство с делом «Луценко против Украины» [Lutsenko v. Ukraine] (жалоба № 6492/11, Постановление Европейского Суда от 3 июля 2012 г., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 154). Как и в этом деле, вскоре после смены власти заявительница, бывший премьер-министр и руководитель крупнейшей оппозиционной партии, была обвинена в превышении полномочий и подверглась преследованию. Европейский Суд уже установил, что, хотя формально заявительница была заключена под стражу в целях, предусмотренных подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, фактический контекст и мотивировка, выдвинутая властями, позволяют полагать, что действительная цель меры заключалась в наказании заявительницы за неуважение к суду, которое, как утверждалось, проявилось в ее поведении во время разбирательства. Соответственно, ограничение свободы заявительницы было применено не в целях доставления ее в компетентный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления, а для других целей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 18 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Требование о компенсации ущерба не предъявлялось.

По жалобе о нарушении статьи 18 Конвенции

Вопрос о применении ограничений для иных целей, чем те, для которых они были предусмотрены

По делу обжалуется лишение свободы оппозиционного лидера для иных целей, чем доставление ее в компетентный орган по обоснованному подозрению в совершении правонарушения. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Тимошенко против Украины
[Tymoshenko v. Ukraine] (№ 49872/11)

Постановление от 30 апреля 2013 г. [вынесено V Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции.)